

— Не выйдет, — тут же возразил Лэй Хунфэй. — Ты должен остаться в армии. Я уже придумал: как только вернусь, потребую твоего перевода обратно. А не то сам попрошусь обратно в штурмовой отряд «Молния», и тебя тоже переведут. В общем, мы будем сражаться плечом к плечу, это же здорово. Он разошёлся не на шутку, лицо просияло.

Лин Цзыхань, глядя на его детски-радостную улыбку, лишь покачал головой:

— Фантазёр ты. Кто же добровольно согласится на понижение? К тому же, в армии железная дисциплина, не по-твоему будет.

Лэй Хунфэй, хихикая, сказал:

— Я тогда пойду на всё, злоупотреблю служебным положением один разок. Пойду к председателю, пристану к нему, попрошу, чтобы он моему отцу приказ отдал.

Нин Цзюэфэй тоже улыбнулся:

— Верно, старший брат Лин, приходи с нашим командиром к нам в отряд, мы готовы под вашим началом служить. С вами двумя что отряд «Дикий волк»! Я как раз за тобой приехал, переходи к нам.

— Этот «Дикий Волк» всегда зазнавался. Во всей нашей армии только он со мной может потягаться, — рассмеялся Лэй Хунфэй. — А тут он зрение потерял, ценности твоей вовсе не разглядел, только и думал, как бы тебя выжить, вот и довёл до такого. Брось ты его, иди ко мне, эх, мы с тобой вдвоём на весь мир непобедимы будем.

Лин Цзин за дверью, услышав это, с недоумением переглянулся с тремя стоящими рядом командирами батальонов. Они не понимали: что за ценность может быть у этого хлипкого наследного принца, кроме высокопоставленного отца и знания нескольких языков?

Лин Цзыхань слушал его восторженные речи и не мог не улыбнуться:

— Хунфэй, посмотри на моё нынешнее состояние, сил действительно не хватает. Не хочу быть обузой ни отряду «Дикий волк», ни вашему штурмовому отряду «Молния». Хочу просто отставку.

Лицо Лэй Хунфэя переменялось:

— А после отставки что делать будешь?

Лин Цзыхань отвел взгляд, помолчал и сказал:

— Хочу побыть один.

Лэй Хунфэй, будучи собранным и быстрым, мгновенно схватил его руку и с нажимом произнёс:

— Цзыхань, не забывай, в первый же день твоего рождения я пришёл на тебя посмотреть, первые мои слова были — назвать тебя младшим братом. Посмеешь от меня сбежать — даже если в преисподнюю придётся спуститься, я разберусь с тобой, хочешь — проверь.

На сердце у Лин Цзыханя потеплело, он вздохнул:

— Как я посмею проверять? Ты же настоящий деспот.

Лэй Хунфэй, поняв, что тот передумал, облегчённо выдохнул и самодовольно рассмеялся:

— С тобой, конечно, нужно деспотом быть, а то кого мне ещё обижать?

Нин Цзюэфэй не сдержал смешка.

Лин Цзыхань подумал, что это первый раз, когда он решил сдаться на полпути, и горько усмехнулся:

— Отряд «Дикий волк» и вправду не зря славится, кроме Лин Цзина, те четыре волка тоже каждый сам по себе грозный, я не выдержал.

Лэй Хунфэй бодро и грозно сказал:

— Эй, что в них такого? У него четыре волка, а у меня восемь тигров. — Тут он ткнул пальцем в сидящего напротив Нин Цзюэфэя. — Этот — «Железный Тигр», дома ещё семь. Хе-хе, если я всю свою стаю свирепых тигров выпущу, непременно перекусают ту волчью стаю.

Нин Цзюэфэй согласно закивал, уже потирая руки и готовый попробовать.

Трое командиров батальонов за дверью, услышав это, тут же вознамерились войти и поспорить, но Лин Цзин жестом остановил их.

Лин Цзыхань впервые услышал, что у Лэй Хунфэя, оказывается, «водятся» восемь тигров, и с немалым любопытством взглянул на него:

— Не знал, что ты Сводобный с горы Вэйху. Тогда у тебя наверняка тоже громкое прозвище есть, как у Лин Цзина, да? Как зовут?

Лэй Хунфэй, ухмыляясь, сказал:

— Вообще, не стоит упоминать.

— Это с чего же скромность напала? — Лин Цзыхань не удержался, настроение его улучшилось.

Нин Цзюэфэй, смеясь, поддакнул сбоку:

— Наш командир ведь по лётной части, поэтому и зовут «Летающий Тигр».

Лин Цзыхань усмехнулся:

— А, так это ты — знаменитая «Молния-Летающий Тигр».

— Сейчас его все «Железнокрылым Летающим Тигром» зовут, — добавил Нин Цзюэфэй. — Командир всегда был железной хватки.

Лин Цзыхань, услышав, стал ещё веселее:

— Действительно, метко.

Лэй Хунфэй отлично знал, что его мастерство далеко до уровня Лин Цзыханя, и теперь, услышав похвалу, слегка смутился:

— Это ещё преувеличено, на самом деле не соответствует.

Лин Цзыхань рассмеялся:

— Командир, ты слишком скромничаешь.

Лэй Хунфэй, услышав, как тот называет его «командиром», сразу вспомнил забавный случай в Пекине, когда он заставлял Лин Цзыханя отдавать ему честь, и расхохотался:

— Точно, я твой командир, приказы командира ты обязан выполнять. Приказываю тебе поправиться и явиться в Пекин с докладом.

Лин Цзыхань всё же покачал головой:

— Командир, я уже решил уволиться.

Лэй Хунфэй довольно властно сказал:

— Я не согласен, и думать забудь.

Лин Цзыхань смотрел на него, лишь горько улыбаясь:

— Хунфэй, моё нынешнее состояние ты же видишь, в армии служить уже не могу.

Лэй Хунфэй замотал головой:

— Тебе всего тридцать, самый расцвет сил, лучшее время для восстановления. Это просто Лин Цзин, паршивец, хотел тебя выжить, специально устроил серию экстремальных тренировок, чтобы замучить, вот ты и свалился. Его, впрочем, винить нечего, у него свои резоны. Приходи ко мне, или в «Молнию», младший брат Нин точно так делать не станет, ты и поправишься естественным образом.

Лин Цзыхань сказал уже довольно много и чувствовал сильную усталость. Он слабо улыбнулся:

— Я Лин Цзина не виню. Не нравлюсь я ему, дело естественное. Я и раньше знал, что не создан для вашего ремесла. Эх, всё это папа с твоим отцом выдумали, а зачем с моим здоровьем в армию-то?

— Молод ещё, будущее длинное, не говори таких упаднических слов, — рассмеялся Лэй Хунфэй. — В армии у тебя развитие очень даже неплохое может быть. Эй, возвращайся-ка в Пекин, мы с тобой в паре работать будем, обязательно идеально сработаемся, само собой получится.

Лин Цзыхань, услышав, как он снова к месту и не к месту поговорки ввернул, не мог не фыркнуть.

Нин Цзюэфэй же всю подначивал:

— Старший брат Лин, иди к нам в отряд. Вместе тренироваться, вместе воевать — и весело, и оживлённо.

Лин Цзыхань, смертельно усталый, всё же улыбался и качал головой.

Лэй Хунфэй уверенно заявил:

— Я сейчас же вернусь в Пекин и добьюсь приказа о переводе, военный приказ суров, как гора, не захочешь — придётся.

В этот момент Лин Цзин уже принял решение. Он вошёл в палату и, усмехаясь, сказал Лэй Хунфэйю:

— Ну да, старина Лэй, пришёл сюда моего заместителя по отряду переманивать, хорошо задумал.

Лэй Хунфэй, услышав, подскочил, глаза округлились:

— Эй, разве не ты всё время от него избавиться хотел? Я же тебе обузу снимаю.

Всегда холодное и надменное лицо Лин Цзина теперь стало весьма доброжелательным:

— Когда это я говорил, что не хочу заместителя Лина? Не возводи на меня напраслину.

Лэй Хунфэй остолбенел:

— Старина Лин, ты в порядке?

— Это ты в порядке, — лицо Лин Цзина вновь похолодело, он фыркнул.

Трое командиров батальонов уже уловили намерение командира и тут же стали ему подыгрывать.

Лю Юн выступил первым:

— Командир, не нужно сеять рознь между нашим командиром Линем и заместителем Лином ради своих тёмных целей.

Лэй Хунфэй и рассердился, и рассмеялся:

— Какие же у меня тёмные цели? Можно и при свете объявить.

Лу Шаохуа тут же вставил:

— Благородный муж ценит богатство, но добывает его праведно, заместитель Лин — человек нашего отряда, нельзя злоупотреблять властью, силой отбирать.

Лэй Хунфэй опешил от такого, на секунду даже слов не нашёл.

Чжоу Цимин неспешно произнёс:

— Пока мы здесь, ни за что не позволим тебе забрать заместителя Лина.

Нин Цзюэфэй, видя, что ситуация сильно ухудшилась, немедленно вступил в бой:

— Что хорошего в вашем волчьем логове? Мы обязательно старшего брата Лина заберём.

Лу Шаохуа тут же парировал:

— А что хорошего в вашем тигрином логове? Пока у нас в отряде «Дикий волк» тысяча волков есть, и не мечтайте забрать заместителя Лина, хм!

С обеих сторон тут же разгорелся жаркий спор. Одному тигру против трёх волков, естественно, не устоять, отступал шаг за шагом.

Лин Цзыхань, слушая, как они переругиваются «волчье логово» да «тигриное логово», не мог не рассмеяться, пробормотал:

— Интересно, есть ли ещё «драконье логово».

Лэй Хунфэй сидел рядом, услышал, наклонился к его уху и тихо рассмеялся:

— Есть, конечно, ваши люди и есть те драконы. Ты ведь рождён в год дракона, разве не так?

Лин Цзыхань вдруг вспомнил:

— А, точно, ты же в год тигра родился, вот и неудивительно.

<http://bllate.org/book/16287/1468987>